

Особенно важна не находящая параллели у Горация характеристика земледельца, который является человеком:

Дел от добрых токмо благородным,
Не от платья и не от гульни.¹¹

У Милонова, в противоположность Горацию, подчеркнут личный труд:

И в отческих полях работает один.¹²

Зато ни у Тредиаковского, ни у Милонова нет фигурирующих у Горация рабов, присутствующих за столом:

Positisque vernas, ditis examen domus,
Circum renidentes Lares!

Упоминание *verna*, раба, родившегося и выросшего в доме, для Горация было признаком простого, патриархального быта. В русском переводе оно опускалось, ибо заставляло бы читателя воспринимать стихотворение как прославление жизни дворянина-помещика, а не идеального свободного земледельца. Вместо домашних рабов у Милонова:

Малютки милые толпятся вокруг огня.

Истолкование оды Горация в духе патриархальной идиллии свободного труда земледельца, добывающего все собственным трудом, заставляло игнорировать последнее четверостишие Горация, в котором иронически снимался весь пафос стихотворения: ростовщик Альфий, восхваляя сельскую жизнь, отдает деньги в рост.¹³ Поэтому в русской поэзии XVIII—начала XIX века заключительные стихи, как правило, не переводились. Видимо, не случайно и Радищев в своем сознании отделил текст стихотворения от его конца.

Однако в отношении Радищева к Горацию была и своя специфика. Гораций привлекал недворянских поэтов XVIII века поэзией частной жизни, прославлением достоинства человека, вне зависимости от его положения в государстве. Вместе с тем поэзия «золотой посредственности» не удовлетворяла Радищева, особенно в сочетании с примирительным отношением к властям, и Гораций оставался для него «лизорук Меценатов». Называя его «льстецом наемным», Радищев писал:

О умы, умы изящны,
Та ли участь Мусс, чтоб славить,
Кто вам жизнь лишь не отъемлет,
Иль, оставя вам жизнь гнусну,
Даст еще кусок, омытой
В крови теплой граждан, братьев.¹⁴

¹¹ В. К. Тредиаковский. Стихотворения. (Библиотека поэта. Большая серия). Изд. «Советский писатель», Л., 1935, стр. 205—208.

¹² М. Милонов. Сатиры, послания и другие мелкие стихотворения. СПб., 1819, стр. 32.

¹³ Именно эта ироническая концовка повлияла на истолкование оды Державиным.

¹⁴ А. Н. Радищев, Полное собрание сочинений, т. I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 105.